

РОМАНТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

А. С. ПУШКИН

Наполеон

Чудесный жребий совершился:
Угас великий человек.
В неволе мрачной закатился
Наполеона грозный век.
Исчез властитель осужденный,
Могучий баловень побед,
И для изгнанника вселенной
Уже потомство настает.

О ты, чьей памятью кровавой
Мир долго, долго будет полн,
Приосенен твоею славой,
Почий среди пустынных волн...
Великолепная могила!
Над урной, где твой прах лежит,
Народов ненависть почила
И луч бессмертия горит.

Давно ль орлы твои летали
Над обесславленной землей?
Давно ли царства упали
При громах силы роковой;
Послушны воле своенравной,
Бедой шумели знамена,
И налагал ярем державный
Ты на земные племена?

Когда надеждой озаренный
От рабства пробудился мир,
И галл десницей разъяренной
Низвергнул ветхий свой кумир;

Когда на площади мятежной
Во прахе царский труп лежал,
И день великий, неизбежный —
Свободы яркий день вставал,—

Тогда в волненье бурь народных
Предвидя чудный свой удел,
В его надеждах благородных
Ты человечество презрел.
В свое погибельное счастье
Ты дерзкой веровал душой,
Тебя пленяло самовластье
Разочарованной красой.

И обновленного народа
Ты буйность юную смирил,
Новорожденная свобода,
Вдруг онемев, лишилась сил;
Среди рабов до упоенья
Ты жажду власти утолил,
Помчал к боям их ополченья,
Их цепи лаврами обвил.

И Франция, добыча славы,
Плененный устремила взор,
Забыв надежды величавы,
На свой блистательный позор.
Ты вел мечи на пир обильный;
Все пало с шумом пред тобой:
Европа гибла — сон могильный
Носился над ее главой.

И се, в величии постыдном
Ступил на грудь ее колосс.
Тильзит!.. (при звуке сем обидном
Теперь не побледнеет росс) —

Тильзит надменного героя
Последней славою венчал,
Но скучный мир, но хлад покоя
Счастливица душу волновал.

Надменный! кто тебя подвигнул?
Кто обуял твой дивный ум?
Как сердца русских не постигнул
Ты с высоты отважных дум?
Великодушного пожара
Не предузнав, уж ты мечтал,

Что мира вновь мы ждем, как дара;
Но поздно русских разгадал...

Россия, бранная царица,
Вспомни древние права!
Померкни, солнце Австерлица!
Пылай, великая Москва!
Настали времена другие,
Исчезни, краткий наш позор!
Благослови Москву, Россия!
Война по гроб — наш договор!

Оцепенелыми руками
Схватив железный свой венец,
Он бездну видит пред очами,
Он гибнет, гибнет наконец.
Бежат Европы ополченья!
Окровавленные снега
Провозгласили их паденье,
И тает с ними след врага.

И все, как буря, закипело;
Европа свой расторгла плен;
Во след тирану полетело,
Как гром, проклятие племен.
И длань народной Немезиды
Подъяту видит великан:
И до последней все обиды
Отплачены тебе, тиран!

Искуплены его стяжанья
И зло воинственных чудес
Тоскою душного изгнанья
Под сенью чуждою небес.
И знойный остров заточенья
Полнощный парус посетит,
И путник слово примиренья
На оном камне начертит,

Где, устремив на волны очи,
Изгнанник помнил звук мечей,
И льдистый ужас полуночи,
И небо Франции своей;
Где иногда, в своей пустыне
Забыв войну, потомство, трон,
Один, один о милом сыне
В унынье горьком думал он.

Да будет омрачен позором
 Тот малодушный, кто в сей день
 Безумным возмутит укором
 Его развенчанную тень!
 Хвала! он русскому народу
 Высокий жребий указал
 И миру вечную свободу
 Из мрака ссылки завещал.

(1821)

1

Недвижный страж дремал на царственном пороге,
 Владыка севера один в своем чертоге
 Безмолвно бодрствовал, и жребии земли
 В увенчанной главе стесненные лежали,
     Чредою выпадали
 И миру тихую неволю в дар несли, —

2

И делу своему владыка сам дивился.
Се благо, думал он, и взор его носился
 От Тибровых валов до Вислы и Невы,
 От саркосельских лип до башен Гибралтара:
     Все молча ждет удара,
 Все пало — под ярем склонились все главы.

3

«Свершилось! — молвил он. — Давно ль народы мира
 Паденье славили великого кумира,
 .....
 .....
 .....
 .....

4

Давно ли ветхая Европа свирепела?
 Надеждой новою Германия кипела,
 Шаталась Австрия, Неаполь восставал,
 За Пиренеями давно ль судьбой народа
     Уж правила свобода,
 И самовластие лишь север укрывал?

5

Давно ль — и где же вы, зиждители свободы?
Ну что ж? витийствуйте, ищите прав природы,
Волнуйте, мудрецы, безумную толпу —
Вот Кесарь — где же Брут? О грозные витии,
Целуйте жезл России
И вас поправшую железную стопу».

6

Он рек, и некий дух повеял невидимо,
Повеял и затих, и вновь повеял мимо,
Владыку севера мгновенный хлад объял,
На царственный порог вперил, смутясь, он очи —
Раздался бой полночи —
И се внезапный гость в чертог царя предстал.

7

То был сей чудный муж, посланник провиденья,
Свершитель роковой безвестного веленья,
Сей всадник, перед кем склонилися цари,
Мятежной вольности наследник и убийца,
Сей хладный кровопийца,
Сей царь, исчезнувший, как сон, как тень зари.

8

Ни тучной праздности ленивые морщины,
Ни поступь тяжкая, ни ранние седины,
Ни пламя бледное нахмуренных очей
Не обличали в нем изгнанного героя,
Мучением покоя
В морях казненного по манию царей.

9

Нет, чудный взор его, живой, неуловимый,
То вдаль затерянный, то вдруг неотразимый,
Как боевой перун, как молния сверкал;
Во цвете здравия и мужества и мощи,
Владыке полунощи
Владыка запада, грозящий, предстоял.

10

Таков он был, когда в равнинах Австерлица
Дружины севера гнала его десница,
И русской в первый раз пред гибелью бежал,
Таков он был, когда с победным договором,
И с миром, и с позором
Пред юным он царем в Тильзите предстоял.
(1824)

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ**Наполеон**

Где бьет волна о брег высокой,
Где дикий памятник небрежно положен,
В сырой земле и в яме неглубокой —
Там спит герой, друзья! — Наполеон!..
Вещают так: и камень одинокой,
И дуб возвышенный, и волн прибрежных стон!..
Но вот полночь свинцовый свой покров
По сводам неба распустила,
И влагу дремлющих валов
С могилой тихую Диана осребрила.
Над ней сюда пришел мечтать
Певец возвышенный, но юный;
Воспоминания стараясь пробуждать,
Он арфу взял, запел, ударил в струны...
«Не ты ли, островок уединенный,
Свидетелем был чистых дней
Героя дивного? Не здесь ли звук мечей
Гремел, носился глас его священный?
Нет! рок хотел отсюда удалить
И честолюбие, и кровь, и гул военный;
А твой удел благословенный:
Принять изгнанника и прах его хранить!
Зачем он так за славою гонялся?
Для чести счастье презирал?
С невинными народами сражался?
И скипетром стальным короны разбивал?
Зачем шутил граждан спокойных кровью,
Презрел и дружбой и любовью
И пред творцом не трепетал?..